

ANIMAL RIDENS

Animal ridens — животное смеющееся, характеристика, полученная человеком от Аристотеля. Человек нынешний, действительно, больше напоминает смеющееся животное, чем более гордое и распространённое своё наименование — homo sapiens (человек разумный). «Номо» выделяет человека из остального животного мира, а добавка «разумный» предполагает наличие других видов человека. Поскольку мы себя называем homo sapiens, а других разновидностей на нашей планете не видать, это неминуемо должно означать, что именно sapiens оказался наиболее приспособленным из всех, что противоречит не только теории Дарвина, но даже простейшим выводам рассудка. Крокодилы выживают, в то время как разум является скорее препятствием к выживанию, нежели его инструментом. Кто же мы на самом деле?

Хоть человек и является единственным живым существом на планете, способным смеяться, не эта его особенность трансформирует его из животного. Смеющееся животное ещё не человек, смеющийся человек ещё не homo sapiens. Человек смеющийся НО разумный (homo sapiens at ridens) — то, к чему наше племя должно стремиться.

Смех понят российской властью со всей его серьёзностью и раздаётся ею в неограниченных количествах посредством главного источника зомбирования масс — телевидения. Смех полезен, он продлевает жизнь. Смех ещё более полезен, он мешает думать, зато стимулирует аппетит. Поржал, пожрал и день прошёл... Смех не только отличает человека от других животных, но и помогает человеку оставаться животным. Чем больше россиянин будет смеяться совсем уже потерявшим всякий смысл телевизионным шуткам, тем дольше он будет жить. Как животное. И проблемы его будут оставаться на двоичном уровне смеющихся, животных и машин: свой-чужой, моё-чужое.

Уже когда казалось, что российские граждане вообще не способны чувствовать чего-либо, и уж, во всяком случае, не желают менять комфорт домашних тапочек и юмористических программ телевидения на сырое и холодное топтание напротив ОМОНовских шеренг, произошли декабрьские шествия молодёжи, напугавшие власти и самих ОМОНовцев, не привыкших противостоять силе. То, что в Москве целых десять тысяч человек могут собраться на улице по какому-либо поводу, является однозначно позитивным фактором. То, что поводом для этого стало убийство в массовой драке (а каких результатов ожидали дерущиеся?) болельщика футбольной команды — дело совсем другое. Почему, скажите, никто не выходит на улицу, когда в следственном изоляторе погибает Магницкий? И не от рук кавказцев,

а вследствие обычного пофигизма наших же собственных русских людей. Почему на митинги 31-х чисел собираются несколько сотен одних и тех же российских граждан, в то время как повод для этих собраний касается каждого россиянина? Почему, наконец, никто не выходит на улицы тогда, когда от рук (как рассказывает телевидение) тех же кавказцев гибнут люди в результате терактов? Нужно ли понимать, что жизнь одного спартаковского болельщика важнее жизни десятков москвичей и гостей города, погибающих с поразительной стабильностью то в метро, то в поездах, то, теперь вот, в аэропорту? Смеющееся животное будет и дальше искать виновных, человек разумный будет докапываться до причин.

Человек, безусловно, животное. Здесь с Дарвиным трудно спорить, хотя его теория даже во времена её написания не имела научной стройности, что ж говорить о нынешнем времени с его научными открытиями. Однако, не наличие разума, ибо сегодня доказано, что и другие животные им обладают, сделало из него человека, в понимании homo, и не труд, как предполагал Маркс, а дух, наличие которого так упорно не хотят замечать современные учёные, в угоду политикам и экономической системе. Однако время расставит всё на места. Развитие происходит по спирали, повторяя себя на более высоком уровне. Научное знание также не развивается прямолинейно (этого ли не знать учёным?), и к силе человеческого духа, к духовности и одушевлённости человека наука ещё вернётся тогда, когда перестанет прислуживать на банкете общества тотального потребления, который мы наблюдаем сегодня. Доживём ли до этого мы в своём физическом теле, зависит от каждого из нас, ибо никто не поможет и не спасёт, кроме нас же самих. И не толпой недовольных, громя подряд что надо и не надо, а тихо и в одиночестве, приняв твёрдое решение перестать быть animal ridens.

Лео Костылев, президент МАПП

ANIMAL RIDENS

Leo Kostylev, the president of IAPP, writes about a human type dominating in Russia nowadays - animal ridens or a laughing human. "Laughter is understood by Russian government with all its gravity and delivered in unlimited quantities through the main source of mesmerizing the masses — via television. Laughter is useful, it prolongs life. Laughter is even more useful, it interferes thinking but stimulates the appetite. Laughter is not only distinguishes humans from other animals, but also helps a person to remain an animal. The more Russian people laugh on television jokes which have already lost all sense, the longer people will live. Like an animal," - he writes.